

wai zumu - вай цзуму - бабушка по линии матери

zumu - цзуму - бабушка по линии отца

Лао Тай Цзюнь - насколько я понимаю, это титул жены главы дома. В начало будет добавляться название семьи: Гу Лао Тай Цзюнь, «Гу» жена главы дома семьи Гу. Жуань Лао Тай Цзюнь - жена главы дома семьи Жуань и т.д. Если говорится лишь Лао Тай Цзюнь, то имеется в виду Гу Лао Тай Цзюнь (бабушка ЮЦМ по линии матери)

Мадам своими собственными глазами засвидетельствовала мощь, силу и влияние Лао Тай Цзюнь, в её глазах тут же появились признаки зависти. Юнь И И тоже ранее не видела ничего подобного, она в очередной раз потянула Юнь Цянь Мэн за рукав и начала забрасывать последнюю вопросами, не обращая никакого внимания на окружающих людей...

Когда Юнь Цянь Мэн увидела, что изначально идеально выглаженные рукава были измяты этим мелкими ручонками, так что по прежнему спокойному лицу скользнула тень недовольства. Она уже хотела бесцеремонно отдернуть руку, но её опередила Юнь Янь, которая поспешно подошла и оттащила Юнь И И за руку, при этом ослепительно улыбаясь.

- Четвёртая Сестра, на сегодняшнем празднике нам лучше держать язык за зубами.

Юнь И И поняла, что её сейчас держит Юнь Янь. На какой-то момент она опешила, не понимая, ей нужно вырвать руку или же ничего не делать. Но в её мозгу пронеслась мысль о том, что наложница Лю всё ещё стоит во главе Сянь Фу, так что недовольство в её глазах исчезло. Ответив Юнь Янь улыбкой, Юнь И И положила свою руку сверху и как можно искренне поблагодарила:

- Спасибо сестре за напоминание. Ведь на день рождения Лао Тай Цзюнь соберутся женщины практически из всех Фу столицы... Мы как родственники Фу Го Гун Фу не можем потерять лицо.

Юнь Янь заметила, изначально Юнь И И хотела отчитать, но затем резко изменила своё решение. Юнь Янь автоматически посмотрела на Юнь Цянь Мэн и увидела, что она едва заметно кивнула.

- Верно! Сестра, ты права! Ой, нам лучше не отставать от цзуму! Если мы потеряемся, это будет ужасный позор!

Пролепетала Юнь Янь и потянула Юнь И И, которая снова хотела начать приставать к Юнь Цянь Мэн, ближе к мадам.

На подлизывание Юнь Янь к Юнь Цянь Мэн Юнь Жо Сюэ про себя фыркнула. Она тоже хотела поторопиться и догнать их, но внезапно заметила карету из Су Фу. И там должна быть её двоюродная сестра! Так что Юнь Жо Сюэ решила остаться и подождать.

Карета медленно подъехала и остановилась, после чего слуга достал специальную скамеечку, чтобы было легче выйти, и тут же протянул руку, помогая покинуть карету.

- Сестрица! - радостно закричала Юнь Жо Сюэ и бросилась вперед, её лицо светилось от счастья.

Из кареты вышла девушка примерно 15-16 лет. Хоть она и не была красавицей, из-за которой могло произойти восстание, но всё равно выглядело очень приятно. Черты лица этой девушки

очень сильно напоминали Су Цин. Вот только он выглядела более соблазнительной. Что до самой девушки, то она казалась молодой и неопытной, в ней можно было с лёгкостью заметить гордость за то, что она родилась в благородной семье. В её одежде преобладали светло-голубые и розовые цвета, даруя ей схожесть с чистой и свежей лилией.

В отличие от радостного возбуждения Юнь Жо Сюэ, реакция старшей внучки семьи Су Су Цянь Юэ была в разы спокойнее и сдержаннее. Её прекрасные глаза сосредоточились на Юнь Жо Сюэ, после чего прозвучал неспешный голос:

- Сестрица Жо Сюэ, давненько не виделись.

Дальше Су Цянь Юэ подняла руку и аккуратно помогла спуститься пожилой женщине, которой было примерно 60 лет. Когда Юнь Жо Сюэ увидела её, то радость в мгновение ока исчезла с её лица.

- Приветствую бабушку! – неохотно выразила своё уважение Юнь Жо Сюэ.

Это была официальная жена покойного мастера Су, мачеха Су Цин, Люй Ши. Когда Люй Ши увидела Юнь Жо Сюэ, то лишь пренебрежительно кивнула головой и сказала:

- Как поживает твоя наложница? Почему вы обе так давно не появлялись в семейном Фу?

Юнь Жо Сюэ, мягко говоря, недолюбливала эту особу. Но из-за того, что у дверей Фу Го Гун Фу сейчас находилось слишком много влиятельных людей, она могла лишь терпеливо ответить и попытаться найти причину вернуться к мадам.

- Ой! Разве это не сестрица Жо Сюэ?

В этот раз из-за кареты вышел молодой человек, одетый в бледно-голубую мантию. Он был похож на Су Цин примерно на 70 или 80%.

Су Цянь Юэ услышала вопрос и сразу же задумалась об изменившемся выражении лица сестрицы. Не сдержавшись, она рассмеялась:

- Да, это на самом деле Жо Сюэ! Жаль, что ты опоздал на несколько секунд и не застал её предыдущее выражение лица.

Когда старший внук семьи Су услышал тон своей сестры и увидел её лицо, то понял, что эта бабушка, несомненно, напугала Юнь Жо Сюэ. На его губах появилась широченная улыбка.

- Чэн Янь, здесь внутрь поместья заходят женщины. Как мужчина может находиться здесь? Поспеш и следуй за отцом и дядей! Не давай людям лишних поводов для сплетен!

Увидев, что у её внуков всё еще есть время болтать, Люй Ши решила поторопить их.

Су Чэн и Су Цянь Юэ переглянулись и рассмеялись. Су Цянь Юэ даже высунула язык. Су Чэн Янь же быстро передал поводья лошади слуге и поспешил за отцом.

- Цянь Юэ, нам лучше зайти внутрь.

Люй Ши взяла Цянь Юэ за руку и повела за собой. По пути она не забыла напомнить Су Цянь Юэ:

- В будущем старайся не контактировать с Жо Сюэ. Ты видела её фривольный внешний вид?

Она точно такая же, как и её мать в молодости.

Су Цянь Юэ шла за Люй Ши и слушала, как та жаловалась на сестру её отца. Во взгляде Су Цянь Юэ появилась ненависть. Все люди в Су Фу знали, что ради Юнь Сюань Чжи Су Цин стала наложницей. Хотя все поначалу и ненавидели Су Цин за её поступок, но они всё равно оставались кровными родственниками. Кроме того, после того как Су Цин сблизилась с Юнь Сюань Чжи, карьеры двух братьев Су пошли вверх. И со временем все согласились, что выбор Су Цин был правильным. Лишь Люй Ши считала, что Су Цин разрушила благородный образ Су Фу. Она всегда недолюбливала эту парочку матери и дочери и каждый раз, когда видела их, всячески издевалась и высмеивала их. Причём она нисколько не стеснялась и делала это прямо перед другими членами семьи Су, из-за чего Су Цин и её брат ненавидели приёмную мать до мозга и костей. Даже Су Цянь Юэ и Су Чэн Янь затаили в своих сердцах недовольство и раздражение.

К этому моменту Юнь Жо Сюэ уже догнала Юнь Цянь Мэн и остальных. Слуги вели мадам в поместье Лао Тай Цзюнь, Жуй Линь.

Вокруг царила праздничная атмосфера, казалось, что даже цветы источали более сильный запах, а их окрас стал в разы ярче и насыщеннее. Толпа еще не вошла в главное здание, когда мадам услышала доносящийся изнутри смех, из-за чего вся напряглась и быстро осмотрела свою одежду. Однако она всё еще сомневалась и спросила мнение Юнь Цянь Мэн:

- Мэн`Эр, с одеждой бабушки всё в порядке?

Юнь Цянь Мэн присмотрелась к тёмно-красной мантии с пуговицами и такого же цвета юбке. Весь наряд в целом казался праздничным, но был чересчур ярким и очень сильно бросался в глаза. Юнь Цянь Мэн понимала, что мадам хочет произвести впечатление на всех в Цзинду, просто она зашла слишком далеко. Может, она набралась смелости из-за случившегося несколько дней назад, когда Лао Тай Цзюнь подарила ей два голубых коралла... Ведь тетя тогда достаточно открыто заявила о подарке... И именно это недоразумение стало причиной такого вульгарного поведения, но Юнь Цянь Мэн была уверена в одном, как только мадам войдет, она непременно столкнется со смешками и презрением. Так что Юнь Цянь Мэн несколько смущенно спросила:

- Бабушка, сегодня день рождения Гу Лао Тай Цзюнь. Разве тёмно-красный не слишком сильно бросается в глаза?

Естественно, ранее довольное и полное радости лицо мадам тут же помрачнело, когда она услышала ответ Юнь Цянь Мэн. Она грозно посмотрела на внучку и нарочито спокойно ответила:

- Как у твоей бабушки могут быть подобные нелепые предрассудки? Более того, наши отношения всегда были прекрасными, а это доказывает, что наша связь очень глубока.

Голова Юнь Цянь Мэн склонилась в поклоне, чтобы скрыть презрительную усмешку. Вот только мадам посчитала, что ей удалось переубедить Юнь Цянь Мэн. Ну а так как Юнь Цянь Мэн больше ничего не сказала, мадам тоже не продолжила разговор и повела всех четырёх внучек внутрь.

- Старая сестрица, я пришла! – громко заявила мадам Гу Лао Тай Цзюнь, как только вошла в комнату. В её глазах плескалось откровенное счастье, но в тоже время ей показалось, что она выразила свои эмоции недостаточно ярко. Подтащив Юнь И И ближе и встав напротив Лао Тай Цзюнь, мадам продолжила. – Старая сестрица, ты всё еще помнишь меня? Сегодня твой 60-й

день рождения, и я специально приехала, чтобы отпраздновать его с тобой!

Лао Тай Цзюнь посмотрела на внезапно появившихся перед ней людей, в глаза сразу же бросился тёмно-красный наряд, на что в них появилась толика раздражения, а затем последовал короткий ответ:

- Ты пришла.

Улыбка на лице мадам застыла. На какой-то момент она даже не могла сообразить, как ей реагировать на столь безразличные слова. Мадам стояла на месте и выглядела крайне ошеломленной.

В комнате повисла тишина. Все леди, которые до этого радостно щебетали и болтали, посмотрели на мадам с едва прикрытым осуждением в глазах. Особенно тяжело стало скрывать своё отвращение, когда они увидели такое же тёмно-красное платье, как и у Лао Тай Цзюнь.

- Мэн`Эр приветствует вайцзуму. Сегодня цзуму привела нас, сестёр, чтобы отпраздновать день рождения вайцзуму. Желаю бабушке счастья, соизмеримого с великим океаном и долголетия, подобного горам Чжуннань!

Юнь Цянь Мэн, держа Юнь Янь за руку, сделала шаг вперед и поклонилась Лао Тай Цзюнь. Её мелодичный и чистый голос приятно щекотал уши окружающих.

Несколько секунд назад у Лао Тай Цзюнь, казалось, не было настроения, но увидев свою внучку, улыбка расцвела на её лице. Лао Тай Цзюнь, указывая на Юнь Цянь Мэн, представила её дамам:

- Это ребенок моей второй дочери! Она так выросла. Мэн`Эр, вставай быстрее и поприветствуй старших.

Юнь Цянь Мэн в момент оказалась на ногах, и, отведя руку за спину, уважительно поклонилась всем мадам в комнате.

- Старшая дочь Сянь Фу, Юнь Цянь Мэн, приветствует старших! Всем здравствуйте!

Пусть в сердцах все до сих пор и изрядно насмеялись над ней из-за разрыва помолвки с Чэнь Ваном, но о Юнь Цянь Мэн лично заговорила Гу Лао Тай Цзюнь, кроме того, Юнь Цянь Мэн выглядела прекрасно, а её поведение и манеры были достойны высшей похвалы. Кроме того, дочь действительно унаследовала красоту матери, так что перед Гу Лао Тай Цзюнь окружающим оставалось лишь восхвалять Юнь Цянь Мэн. Каждый из присутствующих снял с себя какую-то драгоценность и подарил её Юнь Цянь Мэн.

- Старшим нельзя отказывать! Цянь Мэн благодарит старших!

В очередной раз все похвалили Юнь Цянь Мэн за её тон и лестные слова.

- Законнорожденная дочь Сянь Фу, Мэн`Эр, от матери Жо Ли. Это дитя действительно прекрасно. Лишь взглянув на неё, можно сразу же сказать, что она из достойной семьи!

Увидев элегантную и достойную Юнь Цянь Мэн, Жуань Лао Тай Цзюнь первой похвалила её и первой вручила подарок.

Семья Жуань живёт в Вацзу Фу. Дедушка по линии матери императора происходит из семьи Жуань. Много лет назад, когда Жуань шуфэй умерла во время родов, предыдущий Император отдал своего сына, Юй Цяня, одной из четырёх жён, Цюй гуйфэй, чтобы та воспитывала его.

(Прим.пер. Жены распределены по рангам:

1. Гуйфэй;
2. Шуфэй;
3. Дэфэй;
4. Сяньфэй.

Где гуйфэй самая-самая.)

Некоторые говорят, что воспитать ребенка настолько же почётно, как и родить. Цюй гуйфэй всегда относилась к маленькому принцу с теплотой и заботой, так что чувства между приёмной матерью и сыном были по-настоящему глубоки. Семья Жуань уже потеряла Жуань шуфэй, они не могли потерять еще и принца. Так как Цюй гуйфэй заботилась о маленьком принце и видела, что при поддержке Фу Го Гун Фу у него был высокий шанс взойти на престол, то семья Жуань всегда хотела поддерживать дружеские отношения с семьёй Цюй. Следовательно, среди четырёх великих семей в Цзинду связь между этими двумя семьями можно назвать чрезвычайно прочной, практически неразделимой.

Как процветание, так и все ненастья мы встретим вместе!

Из-за таких тесных отношений подарок, который Лао Тай Цзюнь из семьи Жуань дала Юнь Цянь Мэн, был самым дорогим. Со своими зелёными нефритовыми чётками Жуань Лао Тай Цзюнь не расставалась более 30 лет. Сегодня она отдала их Юнь Цянь Мэн не только в попытке выразить уважение Гу Лао Тай Цзюнь, но и чтобы отплатить Вдовствующей Императрице за доброту к Императору Юй Цяню.

Увидев щедрость Жуань Лао Тай Цзюнь, Гу Лао Тай Цзюнь чувствовала тепло и радость, не вместе с этим она несколько грустно сказала:

- К сожалению, у этого дитя с самого рождения не было матери. То, что она смогла вырасти такой, - настоящее чудо.

Как только слова Лао Тай Цзюнь достигли ушей мадам, она почувствовала, как они проникают, словно иглы, в самые глубины её сердца. Прямо сейчас на ней было сосредоточено множество взглядов, которые, казалось, сжигали её до гла.

Юнь Цянь Мэн заметила, что из-за смущения мадам уже не может держать голову поднятой вверх, ведь она начала потихоньку опускаться.

- Если цзуму будет рядом со мной, то это сделает Мэн`Эр в несколько раз счастливее.

Мадам посмотрела на радостно улыбающуюся Юнь Цянь Мэн, её слова лились словно мёд, они заставили мадам даже немного застесняться. Она не могла не подумать, что фамилия Юнь в имени Цянь Мэн никуда не делась и её сердце всё еще принадлежит семье Юнь. Проблема заключалась лишь в том, что мадам думала лишь о своём спасении из столь неловкой ситуации, она не поняла истинного смысла. Юнь Цянь Мэн тонко намекала на то, что Юнь

Сюань Чжи не выполняет своего отцовского долга. Кроме того, новость о том, что Господин дома Юнь благоволил наложнице из Су Фу, устарела много лет назад. Все присутствующие здесь были крайне опытными людьми, испытавшими и лично побывавшими во множестве политических передраг, как они могли не понять скрытое за словами Юнь Цянь Мэн? В конце этого дня практически у всех Фу в столице появится еще одна причина в тайне посмеяться.

Так как Юнь Цянь Мэн «замолвила» словечко за мадам, её изначально прохладное отношение стало чуточку лучше. Она посмотрела на мадам и попутно хлопнула служанку по спине.

- Ну, и чего ты стоишь?! Мой родственник стоит, а ты всё еще не принесла стул? Я не хочу чувствовать вину из-за того, что мои родственники устанут на празднике раньше времени!

Изначально мадам посчитала, что Лао Тай Цзюнь злилась на неё, но, к счастью, её гнев был направлен на служанку. Непокойному сердцу мадам стало чуточку легче. Видя, что Лао Тай Цзюнь вежлива по отношению к ней, она чувствовала, как нити радости пронзают её тело.

- Сегодня такой замечательный праздник! Лао Тай Цзюнь никак не должна злиться! Все мадам, разве Вы так не считаете?

Лао Тай Цзюнь про себя вздохнула, эта мадам не упускает никакой возможности наладить связи... Взяв мадам за руку, Лао Тай Цзюнь громко сказала:

- Боюсь, кто-то мог забыть. Это свекровь моей второй дочери. К сожалению, она уехала из Цзинду много лет назад, и это первый раз, когда мы видимся после многих лет разлуки... Увы, столько воды утекло...

Мадам поняла, что Лао Тай Цзюнь намеренно помогает ей наладить отношения с другими, и, естественно, она была этому рада. Однако, вместе с этим, она чувствовала ни с чем не соизмеримую печаль... Время, она действительно потеряла целую прорву времени и связанных с ним возможностей...

- Ох, верно. Благодаря заботе Лао Тай Цзюнь, которая зашла даже слишком далеко, ведь подарить два бесценных голубых коралла... Это по-настоящему тронуло меня! Поэтому сегодня я привела четырёх внучек, чтобы лично отпраздновать твой день рождения!

Слов мадам было недостаточно, чтобы убедить окружающих. Практически все в комнате посмотрели на Лао Тай Цзюнь, а увидев её лёгкую улыбку на лице, то поняли, что мадам из Сянь Фу не врет. Шокирующая правда стала причиной значительно роста удивления... По слухам, те два бесценных коралла Лао Тай Цзюнь подарила Вдовствующая Императрица, которая в какой-то момент очень сильно переживала из-за её состояния здоровья. Голубые кораллы стали причиной зависти многих женщин во дворце. А теперь выясняется, что Лао Тай Цзюнь лично передала эти два сокровища мадам из Сянь Фу. Вот только реакция окружающих была не такой, как рассчитывала мадам. Внутри всем стало жаль Лао Тай Цзюнь, она несказанно одарила мадам из Сянь Фу, но та начала хвастаться... Недовольство по отношению к мадам стало лишь сильнее.

Но как мадам сейчас могла ясно соображать? Её единственной целью было забраться как можно выше, она не поняла всеобщего изменения настроения и искренне считала, что находится в центре внимания для неё лучше всего. Однако эти её мысли с лёгкостью читались остальными мадам и заставляли их про себя усмехаться. У всех фурэн появились свои «интересные» темы для разговора, и в считанные секунды всех перестала интересовать эта мадам из Сянь Фу.

Внезапно вбежала служанка и доложила, что прибыла Чэнь Лао Тай Цзюнь из Жун Фу. Лао Тай Цзюнь незамедлительно послала людей поприветствовать её и пригласить внутрь.

Через какое-то время служанки отодвинули занавески на двери, и внутрь вошла дама приблизительно такого же возраста, что и Лао Тай Цзюнь. На ней было надето шёлковое платье цвета голубой волны. Посередине её лба красовался ярко красный рубин, а на трости в её руке был выгравирован символ «Жизнь». Как только она вошла внутрь, то все, кроме Лао Тай Цзюнь и Цзян Лао Тай Цзюнь из семьи Жуань, уважительно встали, а затем сели. По лицам окружающих можно было понять, эта особа является крайне редким гостем на каких-либо праздниках, и мало кто из присутствующих вообще видел её живьём.

Лао Тай Цзюнь отослала приглашения во множество Фу, но когда она увидела Чэнь Лао Тай Цзюнь, то ей стало очень приятно на душе. Она тут же приказала служанкам принести и поставить рядом с ней кресло. Однако поведение Чэнь Лао Тай Цзюнь было несколько странным: сначала она осмотрела комнату, не промолвив ни слова, а, когда её глаза наткнулись на Юнь Цянь Мэн, то они довольно блеснули. Лишь после этого она повернулась к Лао Тай Цзюнь и улыбнулась. (Прим.пер. Помните ту ситуацию, когда Му Чунь, служанка ЮЦМ, боролась за булочки? Вот эта Чэнь Лао Тай Цзюнь — бабушка того альбиноса)

- Эти старые кости опоздали. Прошу цзецзе не винить это старое тело.

Эти слова повергли в шок всех присутствующих. С каких это пор чудоковатая Чэнь Лао Тай Цзюнь из Жун Фу стала такой вежливой и многословной? Стоит ли упоминать все странности этой женщины? Когда появился беловолосый Жун Юнь Хэ, все избегали его, но Чэнь Лао Тай Цзюнь относилась к нему как к сокровищу. Характер этой женщины был по-настоящему уникален... Она практически никогда ни с кем не здоровалась! Но сегодня она пришла в Фу Го Гун Фу и произнесла такие слова! Шок и неверие царило в сердцах практически всех мадам в зале... Но Лао Тай Цзюнь не была одной из них, она столкнулась со многими проблемами в своей жизни, её опыту могли позавидовать многие. Так как Чэнь Лао Тай Цзюнь отнеслась к ней по-доброму, то она просто обязана ответить взаимностью. Более того, хоть Чэнь Лао Тай Цзюнь и несколько странная, но она не желает зла. Лао Тай Цзюнь хотелось подружиться с ней.

- Лао Тай Цзюнь слишком скромна, в этот раз, боюсь, ты пришла слишком рано. Мы уже стары, естественно, мы хотим остаться в наших Фу и никуда не ходить. Давайте все воспользуемся этим прекрасным шансом и хорошенько поболтаем!

Все согласно кивнули, но поговорить удалось не долго, вскоре служанки сообщили, что прибыла вайцзуфу Чэнь вана (Прим.пер. вроде как бабушка. Чэнь Ва - тот, кто расторг помолвку с ЮЦМ), Лин Лао Тай Цзюнь. Лао Тай Цзюнь и Цзян Лао Тай Цзюнь переглянулись, после чего был подан знак служанкам впустить новую гостью.

Лин Лао Тай Цзюнь была немного старше Лао Тай Цзюнь и на 50% была похожа на мать Чэнь вана, Юань дэфэй. С первого взгляда можно понять, что когда она была молода, то её красота затмевала небеса. Однако по сравнению с остальными тело Лин Лао Тай Цзюнь излучало крайне острую и подавляющую ауру, создавалось впечатление, что она пришла не на праздник... Как только Лао Тай Цзюнь увидела её, то её настроение ухудшилось примерно на 70-80%. Но она всё равно, несмотря на нахлынувшее чувство беспокойства, отнеслась к гостье вежливо.

- Уважаемый гость. Служанки, быстрее принесите кресло!

Еще на входе Лин Лао Тай Цзюнь начала осматривать зал, и лишь на Юнь Цянь Мэн и Чэнь Лао Тай Цзюнь её глаза задержались на несколько дополнительных секунд.

Юнь Цянь Мэн почувствовала на себе острый проникающий взгляд, но она не успела понять, кто это был. Лин Лао Тай Цзюнь улыбнулась, вежливо кивнула Лао Тай Цзюнь и села, выпрямив спину.

- Сегодня день рождения Лао Тай Цзюнь! Я должна отпраздновать это событие, но сегодня я вижу здесь неожиданных гостей.

Лин Лао Тай Цзюнь очевидно имела в виду Чэнь Лао Тай Цзюнь из Жун Фу. Дело в том, что хоть семья Жун и происходила от Жун сяньфэй, они все же были торговцами множество поколений. Пусть они приложили массу усилий и активно жертвовали как еду, так и деньги во время основания Си Чу, все их действия позволили старшей дочери Чэнь Лао Тай Цзюнь стать лишь Жун сяньфэй. Император Си Цзин, отец Бай Цяня, боялся, что, когда семья Жун получит власть, то они монополизировать рынок Си Чу. Поэтому он заставил Жун сяньфэй выпить стерилизирующее зелье, тем самым разрушив все возможные надежды семьи Жун. Однако вместе с этим за их жертвы ради Си Чу он одарил семью Жун титулом «фэй». И среди четырёх великих семей Цзинду семья Жун – особый случай. Кроме того, среди всех четырёх семей именно в семье Жун у всех несколько странные характеры. Одной из таких особенностей было то, что они никогда не сближались с другими людьми. Так что сегодня, когда Лин Лао Тай Цзюнь увидела Чэнь Лао Тай Цзюнь, в её мозгу сами собой пронеслись некоторые мысли. Она даже предположила, что семья Жун решила объединиться вместе с семьями Жуань и Цюй против семьи Юань.

Слова Лин Лао Тай Цзюнь заставили многих задуматься о текущем положении дел. Вот только на лицах Гу Лао Тай Цзюнь, Цзян Лао Тай Цзюнь и Чэнь Лао Тай Цзюнь не промелькнуло никаких посторонних эмоций, тем самым разочаровав Лин Лао Тай Цзюнь.

- Лао Тай Цзюнь, Госпожа просит Старшую Молодую Госпожу и остальных прийти в Хуань Си Юань.

Тишину нарушила внезапно вошедшая личная служанка Цюй Фэй Цин, которая сначала низко поклонилась и лишь потом заговорила.

Гу Лао Тай Цзюнь заметила, что Лин Лао Тай Цзюнь некоторое время назад смотрела на Юнь Цянь Мэн, ей тоже показалось, что для Юнь Цянь Мэн будет неудобно здесь остаться, усмехнувшись, она сказала:

- Мэн`Эр, возьми своих сестёр и сходи к своей цзецзе Фэй поиграть.

Юнь Цянь Мэн сама чувствовала, что атмосфера внутри стала накаляться, и знала, что оставаться здесь дальше будет несколько некомфортно. Поэтому, поклонившись, она с остальными последовала за служанкой в Хуань Си Юань.

Хуань Си Юань – это достаточно просторное помещение, где Фу Го Гун Фу подготовили всяческие развлечения для девушек. Внутри было невероятно красиво, но чтобы добраться до Хуань Си Юань необходимо пересечь задний двор Фу Го Гун Фу. Из-за дня рождения Лао Тай Цзюнь пришло много главных наследников рода вместе со старейшинами, их разместили на переднем дворе. Служанка переживала, что они могут случайно наткнуться на мужчин у сада, поэтому повела сестёр через задний двор. И так уж случилось, что их путь лежал мимо Чу Юнь Гэ (Прим.пер. место жительства), который принадлежал Цюй Чжану. И так уж случилось, что они услышали разговор двух мужчин...

Юнь Жо Сюэ показалось, что внутри был Цюй Чжан Цин, поэтому она захотела войти внутрь и поздороваться, но только она вошла внутрь, как рядом с Цюй Чжан Цин увидела мужчину в фиолетовой шляпе и голубой мантии. Он разговаривал с Цюй Чжан Цином, а его глаза светились, словно звёзды на небосклоне. Казалось, что таких красавцев не может существовать в этом мире... Юнь Жо Сюэ была ошеломлена настолько сильно, что попросту не могла отвести взгляд. Юнь И И заметила неподвижно стоящую Юнь Жо Сюэ в двери и просунула свою голову, чтобы посмотреть, и так же как и Юнь Жо Сюэ, застыла на месте.

- Кто там?!

Двое мужчин почувствовали чьё-то присутствие и увидели девушек в двери. Крик Цюй Чжан Цина был настолько пугающим, что Юнь И И в испуге сделала несколько шагов назад. Юнь Жо Сюэ поправила одежду, радостно вошла в Чу Юнь Гэ и сказала, радостно улыбаясь:

- Старший кузен, это я!

Юнь Жо Сюэ пыталась глазами привлечь внимание мужчины, её взгляд был прикован лишь к тому, кто стоял рядом с Цюй Чжан Цином. Однако на столь фривольное поведение мужчина ответил лишь насмешкой, попутно вся ситуация дико разозлила Цюй Чжан Циня.

- Кто позволил тебе войти в мой юань? В Сянь Фу совсем правилам не учат?

Будучи безжалостно отчитанной Цюй Чжан Цином, на глазах Юнь Жо Сюэ выступило несколько маленьких слезинок. Что до Юнь Цянь Мэн, то она вошла как раз в этот момент и тут же извинилась:

- Мы были грубы.

Когда Цюй Чжан Цин посмотрел на Юнь Цянь Мэн, то гнев, в его глазах, уменьшился, но стоило ему перевести взгляд обратно на Юнь Жо Сюэ, ему не удалось скрыть свою злость.

- Фэй`Эр ждёт вас в Хуань Си Юань. Идите быстрее.

Юнь Цянь Мэн кивнула и жестом показала Юнь Янь утащить Юнь Жо Сюэ, после чего поклонилась Цюй Чжан Цину и следом за сёстрами покинула Чу Юнь Гэ. Вот только перед тем, как выйти, она мельком посмотрела на молчаливо стоящего Чу Фэй Яна, сегодняшний он показался ей несколько мрачноватым, при ранних встречах он был не таким.

Юнь Жо Сюэ погрузилась в свой мир, она даже не осознавала, что всё это время её вперед тащила Юнь Янь. В какой-то момент Юнь И И, переполняемая любопытством, спросила:

- Да Цзецзе, а кем был тот господин? Кто был рядом с ним? Настоящий красавец, только немного холодный...

Услышав слова Юнь И И, лицо Юнь Жо Сюэ стало серьёзнее, она резко остановилась.

- Что значит «немного холодный»? Тебе что, нравятся «тёпленькие» размазни?

Юнь И И и так недолюбливала Юнь Жо Сюэ, а тут она еще и решила показывать свой характер... Естественно, она вспыхнула:

- Ты простой ребенок от обычной наложницы! Да какое ты вообще имеешь право ТАК разговаривать со мной? Тот мужчина был холоден словно лёд! Вот только истинная натура

некоторых людей сродни животному, и они постоянно думают о мужчине. Только подумать, взяла и бесстыдно вошла, чтобы соблазнить... Думаю, выражение: «Какая мать, такая и дочь» недалеко от истины! - Юнь И И высокомерно посмотрела на Юнь Жо Сюэ, с первого взгляда можно было понять, что она ни во что ту не ставит.

Руки Юнь Жо Сюэ задрожали. Эта Юнь И И не только осквернила её репутацию, но еще и втянула мать! Лицо Юнь Жо Сюэ покраснело, она сделала шаг вперед и замахнулась на Юнь И И.

В обычной ситуации Юнь Цянь Мэн даже не обратила бы внимания на их ссору, но сегодня день рождения Лао Тай Цзюнь, она никогда не позволит этим двоим омрачить настроение бабушки и позволить Фу Го Гун Фу потерять лицо. В доли секунды она оказалась между двумя взбесившимися дурочками, схватила обеих за руки и приложила немного силы, заставив Юнь И И и Юнь Жо Сюэ поморщиться от боли.

- Успокоились? Если нет, то я живо отправлю вас обратно в Сянь Фу! - сказала Юнь Цянь Мэн, пристально посмотрев в глаза девушек. И заметив, что спины горе сестёр уже согнулись от боли, она выпустила их руки.

Юнь Жо Сюэ вместе с Юнь И И ошеломленно смотрели на Юнь Цянь Мэн, они обе потеряли ноющие запястья и обе же одновременно подавили в себе подкативший гнев. Под взглядом Юнь Цянь Мэн от их высокомерия не осталось и следа.

- Если вы всё еще хотите остаться здесь, то продолжайте изображать вежливых и образованных мисс. Если начнёте доставлять неприятности Фу Го Гун Фу, то даже отец вам не поможет, я, используя статус старшей сестры, преподам урок, который вы не забудете до конца ваших дней!

Юнь Цянь Мэн видела, что эти дурёхи были напуганы, и ковала железо, пока горячо. Сегодня они обязаны вести себя хорошо. В Фу Го Гун Фу на праздник собрались практически все влиятельные люди страны, их взгляд ничего не упустит. Малейшая ошибка станет причиной пересуд по всему городу! Пусть она и не возражала, если Юнь Жо Сюэ и Юнь И И станут всеобщим посмешищем, но на дне рождения Лао Тай Цзюнь всё должно быть идеально.

Естественно, когда Юнь Жо Сюэ и Юнь И И услышали столь серьёзное предупреждение, то в момент замолкли. И хоть они обменялись «многозначительными» взглядами, но покорно прекратили ссориться.

Юнь Цянь Мэн довольно посмотрела на сестёр, и они продолжили двигаться в сторону Хуань Си Юань.

Когда сёстры добрались до дверей Хуань Си Юань, то там их уже ждала Цюй Фэй Цин, одетая в розовую юбку. Увидев Юнь Цянь Мэн, она с улыбкой бросилась вперед.

- Наконец-то ты пришла!

- Я тоже с нетерпением ждала встречи со своей кузиной! - улыбаясь, ответила Юнь Цянь Мэн.

После того как Цюй Фэй Цин немного узнала о жизни Юнь Цянь Мэн в Сянь Фу, то почувствовала невероятную боль в сердце. Она было хотела обнять Юнь Цянь Мэн и сказать ей несколько ласковых слов, но затем Цюй Фэй Цин заметила трех сестёр... Так что лишь тихонько прошептала на ушко:

- Я подготовила то, о чём ты меня просила. Пока вокруг немного людей, мы можем по-тихому ускользнуть.

Юнь Цянь Мэн довольно кивнула, а Цюй Фэй Цин, получив ответ, тут же отдала приказ служанке:

- Проведи троих мисс внутрь, мне нужно здесь задержаться на какое-то время.

Поклонившись Цюй Фэй Цин и Юнь Цянь Мэн, служанка повела сестёр в Хуань Си Юань. Две девушки довольно улыбнулись друг другу и направились к поместью Цюй Фэй Цин.

- Сегодня на главной кухне настоящий бедлам. Мама переживала, что дым может помешать, так что мы подготовили всё на маленькой кухне в моём Тин Юй Сюань. Но зачем сестра попросила приготовить все эти продукты?

Забота о её здоровье тронула Юнь Цянь Мэн, она решила ничего не скрывать и тихонько прошептала:

- Мэн`Эр не знает ни стихов, ни песен, да и с вышивкой у меня не сложилось, но вот моя готовка на неплохом уровне. Мне нечего подарить бабушке, но благодаря помощи тёти и кузины, у меня есть возможность выразить свои чувства через еду.

Цюй Фэй Цин в очередной раз ощутила боль в сердце. Если бы мама Юнь Цянь Мэн была всё ещё жива, и, учитывая то, что Юнь Цянь Мэн — дочь премьер-министра, то как бы она могла не знать поэзии и не уметь рисовать? И как бы так получилось, что она умеет готовить?

Юнь Цянь Мэн заметила изменение настроения Цюй Фэй Цин и протянула руку, чтобы успокоить её.

- Не нужно так расстраиваться. Если бы не трудности, Мэн`Эр не была бы такой сильной. Как говорить: «Нет худа без добра».

Цюй Фэй Цин понимала, что Юнь Цянь Мэн просто пытается успокоить её, и она не хотела, чтобы та вспоминала о плохом.

- Сегодня тебе лучше постараться! Я попробую все твои блюда!

Вот так, за разговором, они и добрались до поместья Цюй Фэй Цин. Повара уже в ожидании выстроились в ряд.

- Нуби приветствуют кузину Госпожи!

Юнь Цянь Мэн поняла, что тётя всех предупредила о её прибытии, она и Цюй Фэй Цин вошли на кухню.

***

В это же время в Чу Юнь Гэ Цюй Чжан Цин чувствовал, что потерял лицо. Он никак не ожидал, что Юнь Жо Сюэ вот так возьмёт и вломится, более того, будет вести себя таким наглым образом. Но хуже всего, это произошло не перед кем-то там, а перед самим Чу Фэй Яном! Цюй Чжан Цину оставалось лишь поклониться и попросить прощения:

- Служанка указала неправильный путь, надеюсь, сяньгуге простит мне этот недочет!

Они уже завершили разговор, и на данный момент Чу Фэй Ян больше не казался таким холодным, к нему вернулось прежнее самообладание, которое у него было, когда вошла Юнь Цянь Мэн.

- Сегодня в Фу много людей, от мелких ошибок никак не застраховаться. Зачем же винить себя в них?

Цюй Чжан Цин относительно успокоился и тут же сменил тему:

- Сяньгуе, действия Чэнь вана...

Однако Чу Фэй Ян поднял руку прервав Цюй Чжан Цина, не дав тому закончить предложение.

- Император всё видит. Мы же будем просто наблюдать за границей.

Сейчас не лучшее время ввязываться в борьбу за трон между Императором и Чэнь ваном. Чэнь ван хотел воспользоваться днём рождения Лао Тай Цзюнь, чтобы мобилизовать часть армии так, чтобы император Юй Цян не узнал, но император далеко не дурак. Он попросту закрыл глаза на такую мелочь и притворился, что ничего не видел. Неважно, кого император Си Цзин хотел видеть на своём месте, сейчас император – Юй Цян. Их семья Чу создала эту страну на пару с ним. И мало какой император захочет, чтобы обычные люди страдали из-за борьбы за трон. Следовательно, армия останется под командованием Чу Фэй Яна до самой последней секунды, до самого критического момента.

Цюй Чжан Цин видел, что Чу Фэй Ян, который командовал армией еще до его прихода, был спокоен, так что и его беспокойство несколько поухило.

Чу Фэй Ян присмотрелся к Цюй Чжан Цину, он понимал, что тот сегодня немного опрометчив из-за беспокойства за безопасность Фу Го Гун Фу. Но в нынешний момент ранее храбрый и отчаянный лейтенант уже вернулся в своему прежнему, спокойному и собранному состоянию.

Прямо сейчас Цюй Чжан Цин беспокоился не только из-за Чэнь вана. Так как он только вернулся с границы, то его мать уже рассказала ему о том, что Чу Фэй Ян помог Юнь Цянь Мэн расторгнуть помолвку. Цюй Чжан Цин размышлял, стоит ли ему поблагодарить Чу Фэй Яна за это или нет... Вот только одновременно он еще беспокоился и о репутации Юнь Цянь Мэн, так что решил не поднимать эту тему.

***

В Хуань Си Юань находилось огромное количество девушек. Юнь Жо Сюэ, полагаясь на то, что ранее она всегда посещала праздники такого рода вместо Юнь Цянь Мэн, гордо вышла вперед перед Юнь Янь и Юнь И И. Улыбнувшись, она поприветствовала фурэн и их дочерей из каждого Фу.

Юнь И И и так недолюбливала Юнь Жо Сюэ, а увидев, как та умышленно распушила свой хвост, не сдержалась и хмыкнула. Продолжая про себя злиться, она потянула Юнь Янь туда, где находилось меньше всего людей, чтобы Юнь Жо Сюэ не мельтешила перед глазами. Юнь Жо Сюэ тоже не хотела проводить время с ними, так что увидев весело болтающих Су Цянь Юэ и других девушек, она подошла к ним.

- Старшая кузина!

Су Цянь Юэ услышала голос Юнь Жо Сюэ, встала и улыбнулась, приглашая её сесть рядом.

- Наконец-то ты пришла! Мы как раз говорили о тебе.

Юнь Жо Сюэ стало любопытно, улыбнувшись, она спросила:

- О! Мне очень интересно, и что же вы обсуждали? Кузина, не тяни, расскажи!

У Су Цянь Юэ были связаны руки, ей оставалось лишь взять Юнь Жо Сюэ за руку и обеспокоенно поинтересоваться:

- Мы просто все заметили, что давно тебя не видели. Ты не участвовала на последних двух ежемесячных чайных вечеринках... Может ли быть, что что-то не так с твоим телом?

Закончив говорить, Су Цянь Юэ посмотрела на лоб Юнь Жо Сюэ, который был прикрыт чёлкой.

Когда Юнь Жо Сюэ услышала вопрос, то в сердцах она пожалела, что затронула эту тему... Заметив, что все окружающие вопросительно на неё смотрят, ей пришлось поспешно выкручиваться:

- Все вы знаете, что у меня в доме есть старшая сестра. Некоторое время назад Чэнь ван разорвал помолвку и, естественно, она в депрессии. И так как я её сестра, мне пришлось оставаться рядом, чтобы не дать ей с горя совершить самоубийство.

Несколькими предложениями Юнь Жо Сюэ удалось перевести разговор в другое русло. Стоит ли говорить, что девушки так и заёрзали от любопытства.

- Но в чём же причина? Мы тоже слышали, что Чэнь ван разорвал помолвку с Мисс Юнь и что она хотела совершить самоубийство в зале. Как сейчас поживает твоя сестра? Она каждый день плачет?

Юнь Жо Сюэ почувствовала, как внутри неё растёт гордость. Обменявшись взглядами с Су Цянь Юэ, она ответила:

- М... Если подумать, то какая девушка захочет жить, если её помолвку разорвали перед столькими людьми? Однако моя сестра сильная, она не умерла, но, кажется, что она стала совсем другим человеком. Мне становится всё сложнее и сложнее понимать её...

- Да? Если честно, то я даже и не догадывалась, что сестре так сложно меня понять.

Внезапно раздался убийственно спокойный голос Юнь Цянь Мэн.